

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-37-45

АБДУСАЛАМОВ Руслан Абдусаламович,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и информатики Дагестанского государственного университета (Юридический институт),

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию проблемы противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации государственного управления и экономики. Выявлено, что цифровизация создает дуалистический эффект: с одной стороны, предоставляет принципиально новые инструменты для выявления, предупреждения и пресечения коррупционных проявлений, с другой – порождает ранее неизвестные формы коррупционных правонарушений, включая киберкоррупцию и использование криптовалютных активов. Обоснована необходимость комплексного подхода к противодействию коррупции в условиях цифровой трансформации, включающего: совершенствование нормативно-правовой базы в части регулирования применения технологий искусственного интеллекта; развитие межведомственного электронного взаимодействия; внедрение системы цифрового контроля за доходами и расходами публичных должностных лиц в режиме реального времени; интеграцию технологий блокчейн в системы государственных закупок; а также формирование цифровой компетентности субъектов антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, цифровая трансформация, противодействие коррупции, цифровые технологии, искусственный интеллект, блокчейн, информационная система «Посейдон», государственное управление, киберкоррупция, антикоррупционная политика.

ABDUSALAMOV Ruslan A.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Law and Informatics Dagestan State University (Law Institute)

COUNTERING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of the problem of countering corruption in the context of digital transformation of public administration and the economy. It is revealed that digitalisation creates a dualistic effect: on the one hand, it provides fundamentally new tools for detecting, preventing and suppressing corrupt practices; on the other hand, it generates previously unknown forms of corruption offences, including cybercorruption and the use of crypto-assets. The necessity of an integrated approach to countering corruption in the context of digital transformation is substantiated, including: improving the regulatory framework for the use of artificial intelligence technologies; developing interagency electronic interaction; implementing a system of real time digital control over the income and expenditure of public officials; integrating blockchain technologies into public procurement systems; and building digital competence among anti corruption actors.

Key words: corruption, digital transformation, countering corruption, digital technologies, artificial intelligence, blockchain, Poseidon information system, public administration, cybercorruption, anti corruption policy.

Коррупция остаётся одной из наиболее серьёзных угроз национальной безопасности, экономическому развитию и эффективности государственного управления в Российской Федерации. Подрывая основы демократии и препятствуя эффективному публичному управлению, коррупционные правонарушения оказывают деструктивное воздействие на

все сферы общественной жизни. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, охватывающих все аспекты функционирования современного общества, проблема противодействия коррупции приобретает новые измерения.

Цифровая трансформация государственного управления, закреплённая

в качестве стратегического приоритета в ряде программных документов (Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [15], Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [16]), создаёт как принципиально новые возможности для борьбы с коррупцией, так и генерирует неизвестные ранее коррупционные риски. По данным МВД России, за 2025 год в стране выявлено более 43 тысяч преступлений коррупционной направленности, что на 12,3 % превышает показатели предыдущего года [17]. Данный рост, как отмечают эксперты, связан не только с активизацией правоохранительной деятельности, но и с появлением новых, более изощрённых форм коррупционного поведения в цифровой среде.

Целью настоящего исследования является проведение комплексного системного анализа влияния цифровой трансформации на коррупционную преступность, выявление ключевых рисков и перспективных направлений использования цифровых технологий в антикоррупционной деятельности, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию механизмов противодействия коррупции в цифровой среде.

Цифровая трансформация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий во все сферы деятельности общества и государства, который сопровождается фундаментальными изменениями в способах организации взаимодействия между субъектами, моделях управления и формах коммуникации. Применительно к сфере государственного управления цифровая трансформация означает переход к качественно новому уровню организации и функционирования органов публичной власти, основанному на использовании сквозных цифровых технологий, обеспечивающих повышение эффективности, прозрачности и подотчётности их деятельности.

Следует отметить, что в научной среде и законодательстве до настоящего времени отсутствует общепризнанная дефиниция понятия «цифровая трансформация», что обусловлено новизной и «размытостью» границ данного феномена. Как отмечает Э.В. Шамехина, «предметом исследования в данной области выступают программные политико-правовые документы, являющиеся основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере противодействия коррупции»

[1, с. 45].

В контексте антикоррупционной деятельности цифровая трансформация рассматривается как процесс интеграции сквозных технологий в традиционные модели взаимодействия общества и государства, обладающий значительным антикоррупционным потенциалом. Цифровизация создаёт новые способы ведения учёта статистических данных параметров коррупционных отношений, проведения эффективной оценки коррупционных рисков отдельных должностей с учётом их местоположения, культурных особенностей и социально-экономических условий [4].

Ключевыми направлениями цифровой трансформации государственного управления, непосредственно влияющими на снижение коррупционных рисков, являются: внедрение электронного правительства и цифровых государственных услуг; создание систем межведомственного электронного взаимодействия; развитие технологий открытых данных; автоматизация процедур государственных закупок; формирование цифровых платформ общественного контроля.

Цифровая трансформация оказывает амбивалентное влияние на коррупционную преступность. С одной стороны, внедрение цифровых технологий в процессы государственного управления способствует минимизации возможностей для коррупционных проявлений за счёт снижения роли человеческого фактора, автоматизации рутинных процедур и повышения прозрачности административных процессов. С другой стороны, цифровизация порождает новые, ранее неизвестные формы коррупционного поведения, что требует переосмысления традиционных подходов к противодействию коррупции.

Как справедливо подчёркивают эксперты, «коррупция, будучи историческим феноменом, постоянно трансформируется, активно используя технологические инновации. Участники этой противоправной деятельности постоянно внедряют самые современные технологии» [17]. В условиях цифровой трансформации формируется понятие «цифровой коррупции», определяемое как совокупность коррупционных деяний, совершаемых посредством манипуляций базами данных, электронными реестрами и информационными системами.

По имеющимся оценкам, около половины выявляемых преступлений коррупционной направленности в настоящее время связаны с информационными технологиями. Эксперты фиксируют переход от «чемоданных» взяток к сложным IT-схемам и «технической» коррупции, доказать которую становится

всё сложнее [17]. Д.А. Басангов в своём исследовании указывает, что «цифровые технологии открывают дополнительные возможности учёта статистических данных, связанных с коррупционными проявлениями, способными с учётом культурных особенностей, местоположения и социально-экономических условий эффективнее осуществлять оценку коррупционных рисков в деятельности должностных лиц» [4, с. 32].

Следует также отметить появление такого феномена, как «киберкоррупция», которая включает использование криптовалют для дачи и получения взяток, манипуляции с электронными базами данных, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации в коррупционных целях, а также использование цифровых платформ для легализации преступных доходов.

Таким образом, цифровая трансформация порождает новые формы коррупции, что требует системного анализа коррупционных рисков.

Цифровая трансформация, наряду с созданием новых механизмов противодействия коррупции, порождает и специфические коррупционные риски, требующие глубокого научного осмысления и практического реагирования. Д.В. Меньяло и К.К. Крупеникова выделяют несколько категорий рисков, способных порождать коррупцию в условиях цифровой трансформации [3].

Первая группа рисков связана с цифровым неравенством и технологической зависимостью. Различный уровень доступа к цифровым технологиям у граждан, проживающих в крупных городах и сельской местности, создаёт предпосылки для возникновения посреднических услуг, сопряжённых с коррупционными проявлениями. Недостаточная интеграция региональных и муниципальных информационных систем также может использоваться в коррупционных целях [9].

Вторая группа рисков обусловлена манипуляциями с электронными базами данных и информационными системами. Как отмечает Э.В. Шамехина, «проблема неправомерного доступа к конфиденциальной информации вследствие коррупционного воздействия приобретает особую актуальность в условиях цифровизации» [21, с. 67]. Риск кибератак и утечек данных, возможности шантажа и манипуляции информацией создают новые векторы коррупционных угроз.

Третья группа рисков представлена использованием криптовалют и цифровых финансовых активов в коррупционных целях. По данным исследований, в 2021 году было зарегистрировано 10 преступлений коррупционной направленности, связанных с

использованием цифровой валюты и цифровых финансовых активов, в 2022 году – 13 [14]. Использование криптовалюты привлекательно для коррупционеров вследствие сложности отслеживания совершаемых транзакций, децентрализованной эмиссии и высокой стоимости. Э.В. Шамехина также исследует проблемы регулирования криптовалют как предмета взяточничества [22].

Четвёртая группа рисков сопряжена с трансформацией сферы государственных закупок. Несмотря на внедрение электронных торговых площадок, значительная доля уголовных дел по-прежнему связана со сговорами при распределении контрактов на строительство дорог и объектов ЖКХ. Отмечается тренд на получение вознаграждения через сложные финансовые схемы с использованием цифровых инструментов [23].

Одной из фундаментальных проблем противодействия коррупции, усугубляющейся в условиях цифровой трансформации, остаётся высокий уровень латентности коррупционных правонарушений. Как отмечает Д.М. Фарахiev, «множество коррупционных фактов не отражаются в официальной статистике, поскольку коррупции свойственен высокий уровень латентности» [7, с. 112].

Цифровая среда создаёт дополнительные возможности для сокрытия коррупционных деяний. Использование сложных IT-схем, криптовалютных транзакций, анонимных цифровых платформ существенно затрудняет выявление и доказывание коррупционных преступлений. По данным «Известий», раскрываемость коррупционных преступлений, совершённых с использованием информационных технологий, значительно ниже, чем традиционных форм коррупции [17].

В этой связи особую актуальность приобретает разработка новых методологических подходов к выявлению и расследованию коррупционных преступлений в цифровой среде, включая использование специализированного программного обеспечения, технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта.

Выявленные риски обуславливают необходимость разработки и внедрения цифровых инструментов противодействия коррупции, анализ которых представлен в следующем разделе.

В Российской Федерации в последние годы предпринят ряд значительных шагов по внедрению цифровых технологий в антикоррупционную деятельность. Ключевыми элементами формирующейся системы являются:

Государственная информационная система «Посейдон». Указом Президента РФ

от 28.04.2022 № 232 создана государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон» [13]. Данная система предназначена для информационно-аналитического обеспечения деятельности по противодействию коррупции, координации антикоррупционной работы, а также для осуществления контроля за соблюдением антикоррупционных требований. Как отмечает Д.В. Меняйло, ««Посейдон» представляет собой принципиально новый инструмент, позволяющий систематизировать и анализировать массивы данных о коррупционных проявлениях» [3, с. 140]. Перспективным направлением, по мнению Д.М. Фарахиева, является использование системы «Посейдон» совместно с технологией блокчейн [7].

Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). По информации Генеральной прокуратуры РФ, СМЭВ обеспечивает доступ к более чем 100 государственным базам данных, что позволяет прокурорам оперативно получать полную информацию о проверяемых лицах. Ключевым фактором успеха стало активное внедрение цифровых технологий, позволившее в 2024 году обратить в доход государства более 420 миллионов рублей неподтверждённых доходов чиновников, включая скрытую криптовалюту и недвижимость на сумму около 60 миллионов рублей [18].

Цифровизация государственных услуг. Перевод государственных услуг в электронный формат рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов снижения коррупционных рисков. Автоматизация процедур предоставления государственных услуг исключает возможность посредничества и личного контакта между чиновником и заявителем, что существенно снижает коррупционные риски. Как отмечают А.В. Цыкора и М.В. Жуков, «цифровизация представляется как действенный инструмент снижения коррупционных рисков за счёт автоматизации процедур, уменьшения бюрократического воздействия и повышения уровня подотчётности должностных лиц» [6, с. 59].

Использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных. Сквозные цифровые технологии, такие как большие данные и искусственный интеллект, обладают значительным потенциалом в выявлении, предупреждении и пресечении коррупционных проявлений на различных уровнях. Как отмечает Е.Б. Абакумова, «среди факторов, сдерживающих более эффективное развитие антикоррупционных практик с использованием инновационных

информационных методов, следует назвать недостаточность их теоретической проработанности и, как следствие, отсутствие должной нормативной урегулированности» [8, с. 88].

Изучение зарубежного опыта представляет значительный интерес для совершенствования российской системы противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации.

Китайская Народная Республика. Китай демонстрирует один из наиболее жёстких и технологически продвинутых подходов к борьбе с коррупцией. В стране активно используется искусственный интеллект для обнаружения коррупционных схем. Система Zero Trust анализирует огромные объёмы финансовых данных, выявляет подозрительные переводы, резкие изменения в доходах и необычную активность на счетах, одновременно изучая поведение лиц в социальных сетях на предмет признаков роскошного образа жизни, не соответствующих официальным доходам [25]. Кроме того, в Китае рассматриваются новые системы корпоративного комплаенса, использование цифрового юаня, а также отдельные пилотные инициативы в ряде регионов.

Сингапур. Сингапур традиционно занимает лидирующие позиции в международных рейтингах по уровню противодействия коррупции. Ключевым фактором успеха является эффективное использование электронного правительства в борьбе с коррупцией, особенно в секторе взаимодействия бизнеса и государства (B2G). Электронное правительство рассматривается как полезный инструмент в борьбе с B2G-коррупцией, поскольку оно имеет преимущества в повышении прозрачности информации, упрощении процедур предоставления бизнес-услуг и сокращении лазеек для извлечения ренты [24].

Южная Корея. В Южной Корее действует онлайн-платформа OPEN, запущенная ещё в 1999 году, которая позволяет в режиме реального времени контролировать рассмотрение заявлений, поданных чиновникам от граждан. Этот опыт представляет значительный интерес в контексте развития механизмов общественного контроля в цифровой среде.

Обобщая зарубежный опыт, следует отметить, что эффективность применения цифровых технологий в противодействии коррупции напрямую зависит от наличия комплексной институциональной инфраструктуры, включающей: развитую нормативно-правовую базу; технологическую инфраструктуру и финансовые ресурсы; квалифицированный кадровый состав,

обладающий навыками работы в сфере информационных технологий [5].

Несмотря на значительный потенциал цифровых технологий, их внедрение сопряжено с рядом проблем и ограничений, которые будут рассмотрены далее.

Одним из ключевых препятствий на пути эффективного внедрения цифровых технологий в антикоррупционную деятельность является недостаточная разработанность нормативно-правовой базы. Как подчёркивает Е.Б. Абакумова, «среди существующих факторов, сдерживающих более эффективное развитие антикоррупционных практик, использующих инновационные информационные методы, следует назвать недостаточность их теоретической проработанности и, как следствие, отсутствие должной нормативной урегулированности» [8, с. 91].

В частности, не урегулированы в достаточной степени следующие вопросы: допустимость использования результатов анализа данных, полученных с применением технологий искусственного интеллекта, в качестве доказательств в рамках уголовного и административного судопроизводства; механизмы межведомственного обмена информацией в рамках антикоррупционной деятельности; правовой статус цифровых финансовых активов и криптовалют в контексте противодействия коррупции [14]; вопросы защиты персональных данных при осуществлении цифрового антикоррупционного мониторинга.

Э.В. Шамехина также обращает внимание на отсутствие общепризнанной дефиниции цифровой трансформации как в законодательстве, так и в научной среде «по причине новизны и «размытости» границ данного феномена» [19, с. 23], что затрудняет формирование единых подходов к правовому регулированию соответствующих процессов.

Необходимым условием реализации наибольших преимуществ цифровизации в антикоррупционной сфере является как наличие технологической инфраструктуры, финансовых ресурсов, так и кадрового состава, обладающих навыками работы в сфере информационных технологий [20].

Как отмечается в исследовании А.А. Тохтобина, процесс цифровизации муниципального управления сталкивается с рядом серьёзных вызовов, включая «цифровое неравенство» между крупными городскими округами и сельскими поселениями в части технического обеспечения и кадрового потенциала, а также технологическую зависимость, проявляющуюся в недостаточной интеграции региональных и муниципальных

информационных систем [9, с. 180].

Кроме того, важным ограничением является недостаточный уровень цифровой компетентности сотрудников антикоррупционных подразделений и правоохранительных органов. Эффективное использование цифровых технологий в противодействии коррупции требует не только наличия соответствующей материально-технической базы, но и подготовки квалифицированных специалистов, способных работать со сложными программными комплексами и анализировать значительные массивы данных [2].

Внедрение цифровых технологий в антикоррупционную деятельность порождает ряд этических и правозащитных проблем, требующих взвешенного подхода. Использование систем массового мониторинга, технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта может создавать риски нарушения права на неприкосновенность частной жизни, а также создавать предпосылки для неправомерного вмешательства в личную сферу граждан и должностных лиц [10].

Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте создания системы цифрового контроля за доходами и расходами чиновников в режиме реального времени. Несмотря на очевидную антикоррупционную направленность подобных мер, их реализация должна сопровождаться чёткими правовыми гарантиями соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Преодоление указанных проблем требует определения перспективных направлений совершенствования механизмов противодействия коррупции.

Первоочередной задачей является дальнейшее развитие и систематизация законодательства, регулирующего использование цифровых технологий в антикоррупционной деятельности. В частности, представляется необходимым:

разработка и принятие единой концепции цифровой трансформации в сфере противодействия коррупции, определяющей стратегические цели, принципы и механизмы внедрения цифровых технологий в антикоррупционную деятельность;

внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, определяющих условия и порядок использования результатов анализа данных, полученных с применением технологий искусственного интеллекта, в качестве доказательств по уголовным делам коррупционной направленности;

совершенствование правового регулирования оборота цифровых финансовых

активов и криптовалют с учётом необходимости выявления и пресечения их использования в коррупционных целях [22];

разработка нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование государственной информационной системы «Посейдон» и её взаимодействие с иными информационными системами [13].

Вторым приоритетным направлением является модернизация технологической инфраструктуры и расширение спектра применяемых цифровых инструментов. Особое внимание следует уделить:

развитию технологий блокчейн в сфере государственных закупок и управления государственным имуществом. Создание прозрачных систем учёта и целостности данных на основе блокчейна позволит существенно снизить коррупционные риски и исключить возможности несанкционированного изменения реестров [11];

внедрению технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для мониторинга и оценки коррупционных рисков, выявления аномалий при осуществлении государственных закупок и иных финансовых операций [8];

созданию единой цифровой платформы межведомственного взаимодействия в сфере противодействия коррупции, обеспечивающей оперативный обмен информацией между правоохранительными органами, прокуратурой, налоговой службой, Росфинмониторингом и иными участниками антикоррупционной деятельности;

совершенствованию алгоритмов работы с большими данными для углублённого анализа коррупциогенных факторов и идентификации сфер деятельности, наиболее подверженных коррупционным рискам [19].

Эффективность внедрения любых технологических решений, в конечном счёте, определяется человеческим фактором. Как справедливо отмечается в литературе, «технологии – это инструмент, но решает всё равно человек и его ответственность» [5, с. 150]. В этой связи особое значение приобретают:

разработка и реализация образовательных программ, направленных на формирование цифровых компетенций у сотрудников правоохранительных органов и иных субъектов антикоррупционной деятельности;

создание системы повышения квалификации государственных служащих в области использования современных информационных технологий при противодействии коррупции;

формирование культуры неприятия

коррупции и повышения уровня правосознания с использованием возможностей цифровой среды, включая развитие платформ общественного контроля и вовлечение граждан в антикоррупционную деятельность [10].

Коррупция в условиях глобализации и цифровизации приобретает трансграничный характер, что обуславливает необходимость активизации международного сотрудничества в данной сфере [4]. Приоритетными направлениями такого сотрудничества должны стать:

обмен передовым опытом применения цифровых технологий в противодействии коррупции, в том числе в рамках СНГ, БРИКС и иных интеграционных объединений;

гармонизация национальных законодательств в части регулирования использования цифровых инструментов в антикоррупционной деятельности;

создание международных механизмов обмена информацией о коррупционных правонарушениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;

разработка совместных образовательных и научно-исследовательских программ в сфере противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации.

Реализация предложенных направлений позволит повысить эффективность антикоррупционной деятельности, что подтверждается результатами проведённого исследования.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Цифровая трансформация государственного управления создаёт принципиально новые возможности для противодействия коррупции, включая повышение прозрачности и подотчётности деятельности органов публичной власти, автоматизацию процедур, снижающих риски коррупционных злоупотреблений, а также внедрение эффективных инструментов мониторинга и контроля за соблюдением антикоррупционных требований.

В то же время цифровизация порождает новые коррупционные риски, связанные с появлением сложных IT-схем совершения коррупционных преступлений, использованием криптовалют и цифровых финансовых активов в противоправных целях, а также с манипуляциями электронными базами данных и информационными системами. По данным МВД России, в 2025 году выявлено более 43 тысяч преступлений коррупционной направленности, что на 12,3 % превышает показатели предыдущего года, при этом наблюдается устойчивый тренд

перехода от традиционных «чемоданных» взяток к «технической» коррупции в цифровой среде [17].

Ключевыми цифровыми инструментами противодействия коррупции в Российской Федерации являются: государственная информационная система «Посейдон», система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), цифровые платформы предоставления государственных услуг, а также технологии анализа больших данных и искусственного интеллекта. Внедрение данных инструментов уже позволило достичь определённых положительных результатов, в частности, обратить в доход государства более 420 миллионов рублей неподтверждённых доходов чиновников в 2024 году [18].

Анализ зарубежного опыта (Китай, Сингапур, Южная Корея) свидетельствует о высокой эффективности комплексного подхода к внедрению цифровых технологий в антикоррупционную деятельность, включающего использование систем искусственного интеллекта для мониторинга финансовых потоков [25], электронного правительства для повышения прозрачности взаимодействия государства и бизнеса [24], а также онлайн-платформ общественного контроля.

Основными проблемами на пути эффективного внедрения цифровых технологий в противодействие коррупции остаются: недостаточная разработанность нормативно-правовой базы, инфраструктурные и кадровые ограничения, а также этические и правозащитные аспекты, связанные с использованием технологий массового мониторинга. Отсутствие должной нормативной урегулированности сдерживает более эффективное развитие антикоррупционных практик, использующих инновационные информационные методы [8].

Перспективными направлениями совершенствования механизмов противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации являются: дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, регулирующей использование цифровых технологий в антикоррупционной деятельности; модернизация технологической инфраструктуры и расширение спектра применяемых цифровых инструментов; формирование и развитие кадрового потенциала; активизация международного сотрудничества.

Обоснована необходимость комплексного подхода к противодействию коррупции в условиях цифровой трансформации, включающего: совершенствование нормативно-правовой базы в части регулирования применения технологий искусственного интеллекта; развитие межведомственного

электронного взаимодействия; внедрение системы цифрового контроля за доходами и расходами публичных должностных лиц в режиме реального времени; интеграцию технологий блокчейн в системы государственных закупок; а также формирование цифровой компетентности субъектов антикоррупционной деятельности.

В конечном счёте, успех противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации будет определяться не только внедрением передовых технологических решений, но и формированием соответствующей культуры правосознания, повышением уровня ответственности и добросовестности как публичных должностных лиц, так и гражданского общества в целом.

Список литературы:

- [1] Шамехина Э.В. Цифровая трансформация противодействия коррупции: ретроспектива и перспективы развития // Национальная безопасность / Nota Bene. 2023. № 2. С. 42–58.
- [2] Оджагов Э.Н., Моисеев Д.А. Использование методов цифровизации для противодействия коррупции в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 1. С. 23–28.
- [3] Меняйло Д.В., Крупенникова К.К. О противодействии коррупции в условиях цифровой трансформации // Юридическая наука. 2023. № 5. С. 137–144.
- [4] Басангов Д.А. Противодействие коррупции в условиях цифрового развития: сравнительно-правовой анализ регулирования. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2025. 198 с.
- [5] Анисимов А.Ю., Бабенко И.В., Алексахин А.Н. и др. Антикоррупционная политика в контексте обеспечения экономической безопасности в условиях формирования цифровой экономики: монография. М.: Русайнс, 2024. 163 с.
- [6] Цыкора А.В., Жуков М.В. Цифровизация государственного управления как фактор снижения коррупционных рисков // Наука и мир. 2025. № 4. С. 56–61.
- [7] Фарахiev Д.М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Российская юстиция. 2024. № 8. С. 110–115.
- [8] Абакумова Е.Б. Правовой режим применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в антикоррупционной деятельности государства. Часть 1 // Право и цифровая экономика. 2024. № 1. С. 85–94.

[9] Тохтобин А.А. Цифровые технологии как фактор антикоррупционной трансформации муниципального управления // Молодой учёный. 2026. № 12 (615). С. 178–181.

[10] Профилактика и предупреждение коррупции посредством цифровых и информационных технологий // Социум и власть. 2023. № 4. С. 184–192.

[11] Роль и место цифровых технологий в практике антикоррупционного комплаенса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 1. № 6. С. 221–227.

[12] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

[13] Указ Президента РФ от 28.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции „Посейдон“ и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3054.

[14] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

[15] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

[16] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

[17] Петров И. Подкупная способность: в России стали раскрывать больше коррупционных преступлений // Известия. 2026. 9 февраля.

[18] Экспертное мнение: Генпрокурор Игорь Краснов рассказал, как прокуратура выявляет незаконные доходы чиновников // Антикоррупционный комитет. 2024. 19 сентября.

[19] Шамехина Э.В. Сквозные технологии в противодействии коррупции // Юридические исследования. 2026. № 1. С. 18–29.

[20] Противодействие коррупции в условиях цифровизации государства, права и экономики: концептуальные и институциональные аспекты: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2021. 178 с.

[21] Шамехина Э.В. Правовые проблемы неправомерного доступа к конфиденциальной

информации вследствие коррупционного воздействия // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 18. № 1. С. 65–74.

[22] Шамехина Э.В. Криптовалюты как предмет взяточничества: проблемы регулирования // Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей. Красноярск, 2024. С. 112–117.

[23] Янченко А.Ю., Токарева А.К. Коррупциогенные факторы как проблема для безопасности в цифровой экономике // Путеводитель предпринимателя. 2024. № 2. С. 45–52.

[24] E-Government as a Means of combating B2G Corruption in China: Policy Learning from Singapore // Public Administration and Development. 2023. Vol. 43. Iss. 2. P. 102–115.

[25] ИИ используют для обнаружения коррупционных схем в Китае // 24KZ. 2025. 25 февраля.

References:

[1] E.V. Shamekhina. Digital transformation of anti-corruption: retrospective and development prospects//National security/Nota Bene. 2023. № 2. S. 42–58.

[2] Ojagov E.N., Moiseev D.A. The use of digitalization methods to counter corruption in public administration//State power and local self-government. 2024. № 1. S. 23–28.

[3] Menyailo D.V., K.K. Krupennikova On combating corruption in the context of digital transformation//Legal Science. 2023. № 5. S. 137–144.

[4] D.A. Basangov. Countering corruption in the context of digital development: comparative legal analysis of regulation. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2025. 198 pp.

[5] A.Yu. Anisimov, I.V. Babenko, A.N. Aleksakhin et al. Anti-corruption policy in the context of ensuring economic security in the context of the formation of the digital economy: monograph. M.: Rusines, 2024. 163 pp.

[6] Tsykora A.V., Zhukov M.V. Digitalization of public administration as a factor in reducing corruption risks//Science and Peace. 2025. № 4. S. 56–61.

[7] Farakhiev D.M. Poseidon State Information System: A Modern View of Anti-Corruption//Russian Justice. 2024. № 8. S. 110–115.

[8] E.B. Abakumova. Legal regime for the use of digital technologies and artificial intelligence in anti-corruption activities of the state. Part 1//Law and the digital economy. 2024. № 1. S. 85–94.

[9] Tokhtobin A.A. Digital technologies as a factor in the anti-corruption transformation of

municipal administration//Young scientist. 2026. № 12 (615). S. 178-181.

[10] Prevention and prevention of corruption through digital and information technologies//Society and power. 2023. № 4. S. 184-192.

[11] The role and place of digital technologies in the practice of anti-corruption compliance// Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2024. VOL. 1. № 6. S. 221-227.

[12] Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" (as amended by 29.12.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6228.

[13] Decree of the President of the Russian Federation of 28.04.2022 No. 232 "On the state information system in the field of combating corruption "Poseidon" and amending some acts of the President of the Russian Federation "///Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. № 18. Art. 3054.

[14] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation "///Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (part I). Art. 5018.

[15] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 "/// Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. № 20. Art. 2817.

[16] Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the

period up to 2030 "///Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 30. Art. 4884.

[17] Petrov I. Bribery: more corruption crimes began to be disclosed in Russia//Izvestia. 2026. February 9.

[18] Expert opinion: Prosecutor General Igor Krasnov told how the prosecutor's office reveals the illegal income of officials//Anti-Corruption Committee. 2024. September 19.

[19] E.V. Shamekhina. End-to-end technologies in combating corruption//Legal research. 2026. № 1. S. 18-29.

[20] Countering corruption in the context of digitalization of the state, law and economy: conceptual and institutional aspects: monograph. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University, 2021. 178 pp.

[21] E.V. Shamekhina. Legal problems of illegal access to confidential information due to corruption//Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2025. T. 18. № 1. S. 65-74.

[22] E.V. Shamekhina. Cryptocurrencies as a subject of bribery: problems of regulation//Yenisei political and legal readings: a collection of scientific articles. Krasnoyarsk, 2024. S. 112-117.

[23] Yanchenko A.Yu., Tokareva A.K. Corruption factors as a problem for security in the digital economy//Entrepreneur's guide. 2024. № 2. S. 45-52.

[24] E-Government as a Means of combating B2G Corruption in China: Policy Learning from Singapore // Public Administration and Development. 2023. Vol. 43. Iss. 2. P. 102-115.

[25] AI is used to detect corruption schemes in China// 24KZ. 2025. February 25.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.